

XVI

Однажды осенью, когда перегоняли стада с летних пастбищ, Глум недосчитался многих овец. Он сказал Тьостольву:

– Пойди на гору с моими работниками и посмотри, не найдешь ли там моих овец.

– Я не стану заниматься поисками скота, – ответил Тьостольв. – Уж одно то чего стоит, что мне придется таскаться вслед за твоими рабами. Поезжай ты, тогда и я поеду с тобой.

Началась перебранка. Халльгерд сидела подле дома. Погода стояла хорошая. Глум подошел к ней и сказал:

– Мы только что поссорились с Тьостольвом, мы не можем дольше оставаться под одной крышей.

И он рассказал, как все произошло. Халльгерд заступилась за Тьостольва, и они побранились. Глум слегка ударил ее рукой и сказал:

– Не хочу с тобой больше ссориться. – И он ушел.

Она очень любила Глума, но не выдержала и разрыдалась. Тогда Тьостольв подошел к ней и сказал:

– Дурно обошлись с тобой, но больше это не повторится.

– Пожалуйста, не мсти ему и не вмешивайся. Тебе нет дела до пашей ссоры.

Тьостольв ушел от нее усмехаясь.

XVII

Глум позвал людей ехать с ним, и Тьостольв собрался в путь вместе с Глумом. Они поехали вверх по долине Рейкьярдаль, мимо ущелья Баугагиль и дальше на юг, к горе Тверфелль, и там разделились: одних Глум послал к горе Сулуфьялль, где они нашли много овец, а других он послал на выгоны, принадлежавшие людям из Скоррадала. Случилось так, что Глум и Тьостольв остались одни. Они пошли на юг от горы Тверфелль, нашли там одичалых овец и погнали их на север к горе, но овцы убежали от них в горы. Тогда они стали бранить друг друга, и Тьостольв сказал Глуму, что тот только и умеет, что возиться с Халльгерд. Глум сказал:

– Хочешь нажить врага, сделай человеку много добра. Мне ли слышать брань от тебя, холопа.

– Можешь убедиться в том, что я не холоп, – сказал Тьостольв, – потому что я не стану спасаться от тебя бегством.

Глум рассердился и замахнулся на него ножом, а тот отбил удар секирой, и нож вонзился в секиру на два пальца. Тьостольв тотчас же нанес секирой удар и попал ему в плечо. Ударом разбило лопатку и ключицу, и кровь излилась внутрь. Глум схватился тогда одной рукой за Тьостольва так крепко, что тот упал вместе с ним, но удержать его Глум не мог, так как тут же умер. Тьостольв снял с него золотое кольцо и прикрыл труп камнями. Затем он пошел в Вармалёк. Когда он пришел туда, Халльгерд была подле дома и увидела его окровавленный топор. Он бросил ей кольцо.

– Что случилось и почему твоя секира окровавлена? – спросила она.

– Не знаю, – сказал он, – понравится ли тебе новость. Глум убит.

– Это, наверно, ты убил его? – говорит она.

– Да, – говорит он.

Она засмеялась¹¹ и сказала:

– Ты, я вижу, малый не промах.

– Что ты посоветуешь мне на этот раз? – спросил он.

– Поезжай к моему дяде Хруту, – говорит она, – он позаботится о тебе.

– Не знаю, – говорит Тьостольв, – благоразумно ли это. Но я все же послушаюсь твоего совета.

Он взял своего коня и той же ночью уехал на запад, в Хрутсстадир. Он привязал коня за домом, подошел к двери и, сильно постучавшись, отошел к северу от дома. Хрут уже не спал. Он быстро вскочил, набросил на себя одежду, надел обувь и схватил меч. Плащом он обвязал себе левую руку до самого плеча. Когда он выходил, люди в доме проснулись. За домом он увидел рослого человека и

¹¹ Она засмеялась... – чтобы не возбудить подозрений у Тьостольва и лучше осуществить месть.